

## ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Развитие мировой цивилизации вступило в эпоху, для которой характерны, с одной стороны, усложнение взаимоотношений общества и природы, а с другой – намечаются качественно новые по своим парадигмальным основаниям перспективы их дальнейшего развития. Тяжким наследием XX столетия и прямым следствием коренящихся в индустриальной стадии общественного развития практик массового производства и потребления является глобальный экологический кризис, при котором разрушительное воздействие общества на природу начинает приобретать необратимый характер, примерами чему могут служить парниковый эффект, озоновые дыры, возможность «ядерной зимы и т. д.).

Наиболее острым и рискогенным аспектом современного антропогенного влияния на окружающую природную среду выступает несоответствие безграничных в своей перспективе потребностей человечества, а также его неуклонно пополняющихся научно-технических возможностей по её преобразованию, и ограниченных возможностей самой природы компенсировать и восполнять причиняемый ей ущерб. Первостепенная опасность этого несоответствия определяется тем, что в отличие от вещественной цивилизации, при которой уровень энергетического взаимодействия с природой был невысок, и она могла залечить возникавшие при этом нарушения социоприродной гармонии, существующая в настоящее время энергетическая цивилизация отличается сильнейшим дисбалансом обменных процессов в пользу общества, что в случае конфликтного варианта социоприродного взаимодействия чревато гибелью общества как системы с менее качественным разнообразием, чем система природы.

Необходимость разрешения социальных-экологических противоречий опреде-

ляется настоятельной потребностью сохранения благоприятных условий среды жизнедеятельности человечества, здоровья людей, богатств и возможностей природы для дальнейшего устойчивого развития на основе её коэволюции с обществом. Идейными основаниями такого развития может являться как технократизм, так и концепции о первостепенности духовно-нравственных основ общества, акцентирующих внимание на личности, осмысливаемой в качестве фундамента и первоисточника развития. Научно-теоретическую основу устойчивого развития как управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества, вероятнее всего, составит ноосферно-ориентированный синтез наук. Его предпосылки особенно развиты в рамках отечественной школы, богатой исследованиями, сопряжёнными с осмыслением целостности и взаимосвязи социального, экономического и экологического аспектов общественного развития, в большинстве своём относящимися к гуманистическому направлению или этике жизни.

Устойчивое развитие общества в ситуации углубляющегося экологического кризиса предстаёт как проблема устойчивого соразвития биосферы и человеческой цивилизации в рамках глобального экосоциокомплекса – интегративно-эмерджентного, диалектического единства природных и социальных структур.

Наиболее перспективным путём развития экосоциокомплекса видится адаптация людей к природе, уважение к ней и её законам. Мировоззренческий базис данного вектора развития слагают неоруссоизм, биоцентризм и натурцентризм, в рамках которого особая самоценность человека относительно других биологических видов либо отрицается, либо основополагающая самоценность придаётся всей

---

---

планете, а затем уже человечеству как субъекту ограниченных социальных возможностей. В свете актуальной натурцентристской ориентации социоприродного развития оно есть своеобразный эксперимент природы. Это предполагает, что природа как бы испытывает человека, пытается определить, насколько совершенен человеческий разум и способен ли он адекватно взаимодействовать с «природным интеллектом», сможет ли человеческое общество разрешить поставленные на пути его развития проблемы и занять достойное место в мироздании, стоит ли сохранять и дальше совершенствовать данный вид или же пора с ним расстаться.

В то же время, являющийся культурно-исторической антитезой превалявавшему в индустриальную эпоху антропоцентризму с характерными для него издержками – экспансионизмом и консюмеризмом в отношении окружающей среды и видовым эгоизмом «человека разумного», натурцентризм чреват уклонением в другую крайность. Это и радикальный экологизм с его антигуманными, подчас экстремистскими проявлениями, и тенденция к всемерному ограничению твор-

ческой преобразовательной деятельности людей, в конечном итоге, способная повлечь их самоустранение от противодействия ими же порождённому антропогенному экологическому кризису, и фаталистически-эскапистское замыкание в псевдотрадиционалистски ориентированной, утопической по сути, реакционной модели взаимодействия с природой, в рамках которой ей может быть фактически переадресована вся ответственность за судьбы цивилизации и жизни на планете.

Подлинно же гармоничное сораствление общества и природы видится наиболее вероятным при условии совершенствования жизнедеятельности людей на основе принципов антропокосмизма как парадигмальной доктрины, предполагающей динамическое равновесие между человеческой креативностью с её подчас неоднозначными последствиями и всегда до известной степени консервативными, ориентированными максимумом «Не навреди!» в отношении предельно широкого конгломерата составляющих мироздания социокультурными нормами.

*Б. А. Дорошин*